

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ЦЕННОСТЕЙ

С.А. Калинин

(заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент)

Одним из инструментов феномена глобализации выступает идея прав человека, рассматриваемых в качестве универсального инструмента, оценивающего все политico-правовые и иные социальные проблемы. В частности, доклады о правах человека в США ложатся в основу внешней политики. Согласно ст. 405 Акта "О международной свободе вероисповедания" Президент США имеет право принять определенные меры против страны, состояние религиозной свободы в которой вызывает особую озабоченность. В случае, когда применяемые в отношении такой страны санкции не возымели действия и нарушения продолжаются, Президент США вправе применить к данной стране иные санкции, отвечающие требованиям обеспечения свободы вероисповедания¹.

Права человека обычно признают венцом мысли всего (здесь и далее курсив наш – С.К.) человечества за счет линейного прогресса идей Античности, вновь использованных в эпохи Гуманизма, Возрождения, Реформации, Просвещения, буржуазно-демократических революций², одновременно указывая корреляцию высокого уровня жизни Запада с используемыми там политico-правовыми моделями. При этом считается, что права человека сами по себе могут наилучшим образом способствовать развитию человека личности и организации социума. Таким образом, современное влияние прав человека на все элементы мировой социальной системы глобализирует проблему их понимания. Одновременно любая критика данной идеи либо не согласие с существующими трактовками обычно оценивается как призыв к архаическому тоталитарному строю.

¹ International Religious Freedom Act of 1998 // Образовательный портал Гродненского государственного университета им. Я. Купалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа. www.portal.grsu.by/portal/LIBRARY/CD1/laws/majorlaw/intrel.htm – Дата доступа: 10.01.2009.

² Например, Нерсесянц, В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 1997. – С. 92-107.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

В 2008 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (далее - РПЦ) принял Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека³ (далее – Основы), завершившие достаточно длительное осмысление указанных феноменов с позиции Православия. Частично это отражалось в Основах социальной концепции РПЦ⁴, Декларации о правах и достоинстве человека X Русского Народного Собора⁵, выступлениях священноначалия⁶, богословов и публицистов. Вышеназванное вписывается в тенденцию ревизии идеи прав человека с позиций религиозных и традиционных обществ⁷ и обуславливает вопрос о причинах, вызвавших их большей степени негативную реакцию на права человека.

Основы используют цивилизационный и теологический подходы к правам человека, указывая, что «несмотря на глубокие различия между отдельными цивилизациями и культурами, в любой из них наличествуют некоторые представления о правах и обязанностях человека». В силу того, что «в ходе правозащитной деятельности нередко реализуются возвретия, в корне расходящиеся с христианским учением, а также создаются условия, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают христиан мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, Церковь считает своим долгом «напомнить основные положения христианского учения о человеке и оценить теорию прав человека и ее осуществление в жизни».

Таким образом, Основы, с одной стороны, в сжатом, концентрированном виде содержат христианскую антропологию, а также оценивают идею прав человека, которая сама выступает в виде оценочного феномена по отношению ко всем событиям социального бытия индивида. Отметим, что универсальность прав человека ставится под сомнение не только религиозными лидерами. Маргарет Тэтчер пишет, что "в наши дни лишь очень

³ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный портал Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁴ Основы социальной концепции Русской православной Церкви // Официальный портал Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=90> – Дата доступа: 10.01.2009.

⁵ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора // Официальный портал Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?page=30728> – Дата доступа: 10.01.2009.

⁶ Огромную роль в православном осмыслении концепции прав человека вновь избранный сыграл Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев).

⁷ Например, Всеобщая Исламская декларация прав человека // Ковлер, А.И. Антропология права / А.И. Ковлер. – М.: Норма, 2002. – С. 235 – 238.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

смелый политик способен открыто усомниться в правомерности соблюдения вопросов прав человека в качестве стержня внешней политики. ... в них [права человека] перестали вкладывать прежний смысл и стали использовать их в качестве инструмента для ограничения, а не распространения свободы. ... Консерваторы всего мира должны начать контрнаступление против бригады новых левых, идущих под флагом прав человека ... Рекомендация: немедленно ограничить вредоносное воздействие закона о правах человека"⁸. Аналогичной позиции придерживается и лидер американских «палеоконсерваторов» Патрик Бьюкенен⁹. Таким образом, реакцию РПЦ можно оценить как адекватную.

Действительно постсоветские государства и традиционные общества относятся к идее прав человека двояко, не отрицая ее важность и значимость и критикуя ее за использование для разрушения традиционных ценностей и институтов¹⁰, навязывания под предлогом защиты прав человека иного цивилизационного уклада (п. III.4 Основ). Действительно, легализация абортов в силу падения нравственности и требование отказа от их нравственной оценки - явления различного порядка¹¹.

Изучение такого дуализма требует анализа исходных антропологических мировоззренческих аксиом¹² данной идеи, а также связанной с ней идеи свободы в либеральном и традиционном смыслах в целях выяснения причин и условий трансформации их в современные представления. Любое мировоззрение основывается на собственной антропологии, из которой затем вытекают (выводятся) необходимые

⁸ Тэтчер, М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер. / Пер. с англ. – М.: Альбина Паблишер, 2003. Цит. по: Никифоров Е. Круглый стол "Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды", 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/archiv/?ID=2209. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁹ Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен. – М.: Аст, 2003. – С. 56.

¹⁰ Например, Кураев А., диак. Круглый стол "Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды", 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/archiv/?ID=2207 – Дата доступа: 10.01.2009.

¹¹ «Недопустимо вводить в область прав человека нормы, раззывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль.

К сожалению, в обществе появляются законодательные нормы и политические практики, которые не только разрешают подобные действия, но и создают предпосылки для их навязывания всему обществу через средства массовой информации, системы образования и здравоохранения, рекламу, сферу торговли и услуг. Более того, верующие люди, считающие эти явления греховными, принуждаются признавать допустимость греха или подвергаются дискриминации и преследованиям» (п. III.3).

¹² К базовым мировоззренческим вопросам следует отнести: смысл жизни и смерти, происхождение человека и мира, природу зла, взаимоотношения человека со Сверхъестественным по поводу загробной (вечной) жизни, отношения людей друг с другом через призму взаимодействия со Сверхъестественным.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

(должные) модели поведения в социуме. При этом каждое мировоззрение, безусловно, претендует на универсальность, а несогласие с мировоззренческими установками оценивается как заблуждение, ересь, ошибка, применительно к концепции прав человека – как антидемократичность и античеловечность. Основы утверждают, что «права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. Поэтому недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика» (п. III.2 Основ).

Каждая простота идеи прав человека включает три вопроса: кто является человеком; от кого и кто должен защищать человека. Фактически, говорить о правах человека можно только в рамках мировоззрения, распространяющего статус человека на любого и признающего нарушение прав человека посягательством на свои догмы и каноны. Таким мировоззрением является Христианство, указавшее на сотворение человека по образу и подобию Бога (Быт 1, 26), абсолютную ценность человека для Бога и равенство всех людей во Христе (Гал 3, 28), прямо предписавшее любить Бога, ближнего (Мф 22, 37-39) и врага (Мф 5, 44). В иных цивилизациях чужие людьми не считаются.

Сотворение человека по образу и подобию Бога позволяет доктринально утверждать, что достоинство является неотъемлемым качеством человеческой природы. По утверждению митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева) «в Божественном замысле род человеческий – не собрание разобщенных индивидуумов, которым он является в нынешнем греховном состоянии, но полипостное единство: множество уникальных, единственных, единоприродных, единосущных друг другу Человечество призвано к бытию по образу Самого Бога, то есть по образу бытия Пресвятой Троицы. На этом пути человек сталкивается, во-первых, со своей тварностью, а во-вторых, со своей греховностью. Человек есть личность, но в то же время должен стать ею»¹³.

Согласно Основам «если к образу Божию в Православии возводится неотъемлемое, онтологическое достоинство каждой человеческой личности, ее высочайшая ценность, то подобающая достоинству жизнь соотносится с понятием подобия Божия, которое по Божественной благодати достигается

¹³ Филарет (Вахромеев), митр. Минский и Слуцкий. Православное учение о человеке // Православное учение о человеке: изб. ст. – М.: Синодальная богословская комиссия, 2004. – С. 16.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

через преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей. А поэтому человек, носящий в себе образ Божий, ... должен осознавать ответственность за направление и образ своей жизни» (п. I.2 Основ). Такое Богоданное достоинство выражается наличием у каждого нравственного начала (совести)¹⁴.

Статус государства как субъекта, обязанного защищать права человека (правовое государство), может вытекать лишь из мировоззрения, выводящего индивида из-под абсолютной власти государства. В Древнем Мире ни одно государство таким качеством не обладало. Впервые такая идея появилась в Ветхом Завете, согласно которому иудейский народ находится под прямым суверенитетом Бога-Творца, что позволило иудеям существовать в качестве религиозной внeterриториальной общины, в том числе, в рамках иных государств. Христианство же, основанное на исполнении ветхозаветных обетований, образовавшее Церковь как Богочеловеческий организм, выступает единственной из религий, разделившей светское и сакральное (Лк 20, 25), дает человеку автономность от любых государственных форм, а также возможность прямого Богообщения (Откр 3, 20).

Идея прав человека не отделима также от проблемы соотношения Империи (государства) и Церкви (общества), решенной через призму догматического учения о Христе в эпоху Вселенских Соборов¹⁵. Основная проблема Христологических споров заключалась в поиске адекватных философских терминов для описания личности Христа, а также взаимодействия и взаимоотношения в Нем Божественного и Человеческого. На IV Вселенском (Халкидонском) Соборе было указано на «неслитность, непревращенность, неразделимость, неразлучимость» при взаимодействии названных природ, что является надлежащим принципом взаимодействия правового государства и гражданского общества.

В Западной Европе Папа Римский как наместник Христа претендовал на всю полноту власти в Европе, критически относясь к светской власти и власти вообще, считая законной властью (Рим 13. 1) лишь соответствующую своему предназначению. Это привело к существованию двух территориальных конкурирующих корпораций, сдерживавших и уравновешивавших друг друга

¹⁴ «Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 15).

¹⁵ Карташев, А. В. Вселенские Соборы / А.В. Карташев. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002;

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

в рамках единого Христианского мира¹⁶. Во время Реформации, то есть раскола Христианского мира, государство, для минимизации религиозных конфликтов, провозгласило и силой обеспечило свободу совести за счет вытеснения религии в частную жизнь, в итоге приобретя тоталитарный характер (полицейское государство). Это потребовало противовеса абсолютной власти в виде гражданского общества и прав человека.

Парадоксально, но концепция прав человека возникла в Христианском мире, когда последний уже утратил представления об Истине. Невозможность решить социальные проблемы в рамках единой религиозной (мировоззренческой) традиции в силу утраты Римским Первосвященником исключительного авторитета (*Roma locuta – causa finita*) вызвала к жизни потребность в новых инструментах, носящих общий (абсолютный) характер, при помощи которых появилась бы возможность решать конфликты между верующими. В этом случае весьма ценно исследование Мартина ван Клевельда¹⁷, в котором утверждается, что современное государство и появилось для разрешения названных проблем. Государства, существовавшие до указанного периода (полис, империя и т.д.), имели качественно иную сущность. Права человека (тогда в смысле естественных прав человека) выступали таким же инструментом, обеспечившим отдельному индивиду «выход» из-под власти религиозной корпорации и государства, даровавшем ему автономию от религиозной и иной традиции. Благодаря этому концепция прав человека в основном имеет антитрадиционный пафос (свобода от чего-либо), также тяготеет к либерализму.

Цивилизации, в основном связанные с Православием, развивалась иначе. Идеалом взаимодействия личности, Церкви (общества), государства был принцип симфонии, то есть сотрудничества и духовности¹⁸. Социальные отношения оценивались в первую очередь с позиции христианской нравственности, не позволявшей никакого нравственного релятивизма. Цельность социального мировоззрения и укорененность его в духовных, нематериальных ценностях снижали накал социальной борьбы и уменьшали по сравнению с Западом степень использования права как социального

¹⁶ В этом случае мы имеем в виду цивилизацию Западного христианства. Территории и государства Православной цивилизации в этот период были либо включены в орбиту Запада либо находились под властью Османской Порты. Для России в силу особенностей ее исторического развития такая проблематика была неактуальной.

¹⁷ Клевельд, М. ван. Расцвет и упадок государства / М. Клевельд. – М.: ИРИСЭН, 2007.

¹⁸ В этом случае нужно учитывать различие идеала и реальности, что требует проведения сравнения между сопоставимыми объектами (цивилизационный идеал с иным идеалом, реальность с реальностью).

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

регулятора либо наоборот увеличивали ценность права как средства для обеспечения религиозной терпимости.

Таким образом, дуализм отношений к концепции прав человека вызван тем, что, несмотря на ощущение ее, несомненно, общеевропейских христианских корней, Востоку жестко и безапелляционно навязывается именно западная трактовка идеи, во многом основанная на принципах либерализма, индивидуализма и релятивизма ценностей¹⁹. Государства Восточной Европы, в основном, не могут принять такую трактовку принципов, конфликтующую с собственным мировоззрением, а также методы “убеждения” в правильности данной идеи.

Отметим, что по отношению к праву идея прав человека носит внешний, идеологический характер, определяя его содержание. Право же само по себе имеет инструментальный характер, регулируя наиболее значимые внешние общественные отношения с позиций формального равенства и справедливости. В отличие от иных социальных регуляторов право регламентирует отношения не между конкретными личностями, но между их формальными правовыми статусами (супруг, наниматель, государственный служащий и т.д.). При этом говорить о собственном содержании права достаточно проблематично (мы не придерживаемся позиции существования Права вообще, универсально пригодного для любых сообществ). Право заимствует свое содержание из иных социальных систем (экономика, политика и т.д.), обеспечивая их надлежащее функционирование, либо социальных регуляторов. Такое заимствование осуществляется путем формализации (придания внешней формы) посредством правил юридической техники и правотворческой деятельности. Такой парадокс содержательной «пустоты» права отмечен Г. Кельзеном, который «очистив» право от неправовых явлений и создав непротиворечивую логическую систему норм, предложил идею лежащей вне права и определяющей его содержание Основной нормы.

Любое регулирование основывается на внешних по отношению к праву ценностях и интересах, присущих личности, обществу и государству, и направлено на обеспечение их соотношения, иерархии и определения приоритетности защиты²⁰. Ценность сама по себе не является категорией

¹⁹ Подробнее, Честнов, И.Л. Универсальны ли права человека? (полемические размышления о Всеобщей Декларации прав человека) / И.Л.Честнов // Правоведение. – 1999. – № 1.

²⁰ Любой социальный регулятор определяет правила приоритета различных ценностей.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

права, но, задаваясь (выражаясь) в рамках иной системы социального регулирования, посредством юридической техники и правотворчества приобретает правовое измерение. Отметим, что ценность как таковая и ее правовое измерение могут конфликтовать между собой, являясь различными социальными феноменами²¹. Разрешение конфликтов между ценностями и интересами осуществляется в ходе социального регулирования, причем для каждого регулятора системы свойственна своя иерархия ценностей²². Как верно отметил заместитель председателя Отдела Внешних церковных сношений РПЦ протоиерей Всеволод Чаплин, проблема прочтения прав человека возникает как при конфликте иерархий ценностей, так и самих ценностей (личное самовыражение и общественная нравственность и т.д.). Нормальное функционирование общества в этом случае требует гармонизации частных и публичных ценностей, равного уважения каждой из существующих иерархий ценностей. При этом общество может сохраниться при условии признания наличия больших ценностей, нежели жизнь и свобода²³, что, и отражено в Основах²⁴.

Это позволяет выделить следующие уровни противоречий между ценностями:

1. конфликт между ценностями в рамках одного социального регулятора, который устраняется установлением иерархии²⁵;

²¹ Например, умышленное лишение жизни с позиции морали однозначно является убийством. Право может оценить это как преступление (ст. 139 УК Республики Беларусь), указать на отсутствие в деянии признаков состава преступления, если преступное деяние совершило лицо в возрасте до четырнадцати лет (п. 2. ст. 27 УК Республики Беларусь), признать выполнением служебного долга, если оно совершено при задержании опасного преступника (Ст. 29 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»).

²² Добрачные и внебрачные сексуальные отношения, однозначно воспринимаемые религией в качестве греховных, в настоящее время относятся к юридически безразличному поведению.

²³ Чаплин В., прот. Круглый стол "Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды", 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2208 – Дата доступа: 10.01.2009.

²⁴ «Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. Поэтому недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика. Не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим. Для большей части христианского мира наряду с идеей личной свободы не менее важна категория вероучительной и нравственной традиции, с которой человек должен согласовывать свою свободу. Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях» (III.2.).

²⁵ Например, приоритет защиты государственной и общественной собственности перед личной в Уголовном Кодексе БССР 1960 года.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

2. конфликт между содержанием ценностей в различных социальных регуляторах, которые устраняются установлением определенного публичного механизма приоритета (общеобязательность права, его верховенство и пределы применения в сфере правового регулирования, определение сфер исключительного действия внеправовых регуляторов, в том числе в правовой сфере²⁶).

Конфликтность ценностей, закрепленных различными социальными регуляторами, может иметь двойную природу, а именно конфликт в рамках единого мировоззрения и конфликт ценностей, относящихся к различным мировоззрениям. Концепцию прав человека в этом случае можно рассматривать как квазирелигиозный феномен, так как Преамбула Всеобщей Декларации прав человека говорит о вере народов Объединенных Наций в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин. Параллельно с ценностями в обществе существуют и интересы, которые также имеют свою иерархию и могут вступать в противоречие как между собой, так и между ценностями. При этом интересы вытекают из ценностей, поэтому особенно жесткими могут быть конфликты между интересами, обусловленными различными конкурирующими ценностными системами.

На относительность в противовес навязываемой абсолютности идеи прав человека указывает ее зависимость от безопасности человека, так как физическое уничтожение носителя прав обессмысливает правозащитную деятельность. При этом малая значимость для либерализма философской проблемы смерти, прекращающей бытие человека, обуславливает безусловный приоритет права на жизнь, зачастую осуществляемый за счет ненужных (аборт, эвтаназия). Однако в религии смерть выступает началом загробной (вечной) жизни, качество которой будет определяться жизнью земной. Поэтому в религии жизнь не является самоценностью в силу наличия ценностей, за которые человек призывается отдать жизнь. Боязнь смерти в либерализме отмечена З. Бжезинским, указавшим на нежелание людей

²⁶ Согласно ст. 60 УПК Республики Беларусь: «не подлежат допросу в качестве свидетелей: священнослужитель - об обстоятельствах, известных ему из исповеди; врач - без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны. Свидетель имеет право не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников». В этом случае право отдает приоритет внеправовым регуляторам.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

умирать за идеалы демократии²⁷. Основы (п. III.4.) прямо указывают на то, что «права человека не должны противоречить любви к Отечеству и к близким. Признание прав индивидуума должно уравновешиваться утверждением ответственности людей друг перед другом».

Противопоставление свободы и безопасности бессмысленно, так как свобода индивида обеспечивается его безопасностью. Абсолютизация свободы некоторыми либеральными течениями (фактически до уровня религиозной доктрины), вытекающими из светского гуманизма²⁸, подтверждает интересную идею академика И. Р. Шафаревича о том, что «либерализм ... можно определить ... как тоталитарную секту, основывающуюся на идеологии смерти»²⁹. Свобода имеет два измерения: абсолютное, которое присуще религии и вытекает из статуса человека как образа и подобия Бога, как носителя свободной воли; и релятивное, присущее всем иным социальным системам («нельзя жить в обществе и быть свободным от него»).

Фактически при толковании прав человека осуществляется перенос абсолютной свободы как атрибута отношения человека и Бога³⁰ на реальную жизнь, где свобода осуществляется в определенных пределах, выход за которые может квалифицироваться как произвол, нарушающий чужую свободу³¹. Основы разделяют свободу выбора и свободу от зла, указывая, что

²⁷ «Экономическое самоотречение (т.е. военные расходы) и человеческое самопожертвование (жертвы даже среди профессиональных военнослужащих), требующиеся в ходе борьбы, несовместимы с демократическими инстинктами. Демократия враждебна имперской мобилизации». Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С.49.

²⁸ «Светский (гражданский) гуманизм позиционирует себя как постоянно совершенствующийся проект подлинной общечеловеческой духовности, которую не могли бы монополизировать ни одна религия или идеология, церковь или партия; открытое мировоззрение, не отталкивающее от себя никого, кто сам не считает себя его непримиримым противником; творческий оптимистический скептицизм, который учит полагаться лишь на опыт и логику, видит в любом доктринализме, во всяком требовании иррациональной веры опасный росток тирании; защита личного достоинства и прав человека, независимо от его социальной принадлежности, веры или неверия; терпимость и человечность; противостояние клерикализму, притязаниям церкви на власть, как и вторжению в умы паранормальных суеверий и антинаучных взглядов».

Светский гуманизм // Сайт «Вера или разум?» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.atheismru.narod.ru/humanism/humanism.htm>. - Дата доступа: 10.01.2009.

²⁹ Шафаревич, И.Р. Круглый стол "Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды", 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2205 – Дата доступа: 10.01.2009.

³⁰ «Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит, войду к нему и вечерять с ним буду и он со Мною» (Откр 3, 20).

³¹ С одной стороны ст. 11 Гражданского Кодекса Республики Беларусь указывает на самозащиту права как способ защиты гражданских прав. С другой стороны «самовольное осуществление своего действительного

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

«свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе», однако «в зависимости от самоопределения свободной личности образ Божий в человеке может помрачаться или проявляться с большей силой» (п. II.1). Таким образом, «свобода выбора не есть абсолютная и конечная ценность», ее предназначение заключается в служении человеческому благу, то есть «осуществляя свободу выбора, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим».

Таким образом, признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла, так как зло и свобода несовместимы. Таким образом, слабость института прав человека заключается в защите свободы выбора при постоянно уменьшающемся учете нравственного измерения жизни и свободы от греха без гармонизации их реализации в публичной сфере. Основы ставят своей целью определения христианских ценностей, с которыми необходимо гармонизировать права человека при условии, что права человека не могут быть выше ценностей духовного мира (п. III.2). Таким образом, «разработку и применение концепции прав человека необходимо согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести» (п. III.3.).

Итогом Основ является утверждение, что «политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию».

Приглашение государственных органов и общественных кругов разных стран, международных организаций к обсуждению Основ порождает

или предполагаемого права, совершенное с нарушением установленного правовым актом порядка и причинившее ущерб в крупном размере либо существенный вред правам и законным интересам граждан или государственным и общественным интересам (самоуправство), наказывается в уголовном порядке» (ст. 383 УК Республики Беларусь).

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

проблемы использования данного документа Республикой Беларусь, как государством, входящим в каноническую территорию РПЦ³². Для Беларуси Белорусская Православная Церковь как экзархат РПЦ – это одна из религиозных организаций, действующих на его территории наравне с другими. Особый статус Православия вытекает из части второй статьи 16 Конституции Республики Беларусь, указывающей, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Несомненно, что Православная церковь, как доминирующая конфессия, будет влиять на государство и общество, как непосредственно через собственную деятельность, так и опосредованно, через активную гражданскую позицию граждан, исповедующих Православие и стремящихся к выполнению религиозных заповедей в профессиональной жизни³³.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

Основы являются документом, носящим религиозный характер, концепция прав человека в них осмысливается с позиции Православия³⁴. Приводимое выше Credo светского гуманизма, внешне провозглашающее терпимость, однозначно нетерпимо относится к любому религиозному тексту и любой религиозной оценке социальной действительности.

Имеющая христианские корни концепция прав человека возникла как реакция против западного христианства, как способ защитить человека от религиозных корпораций. Православие вообще редко обращалось к правозащитной тематике, вступая в конфликт с государством обычно по поводу обеспечения религиозных истин. Об этом честно напоминает диакон

³² Устав Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=162>. – Дата доступа: 10.01.2009.

³³ «Основываясь на церковном учении о достоинстве, свободе и правах человека, христиане призваны осуществлять нравственно ориентированное социальное действие. Оно может проявляться в самых разных формах — например, в свидетельстве перед лицом власти, в интеллектуальных разработках, в проведении кампаний в защиту тех или иных категорий людей и их прав. Не стремясь к революционному переустройству мира и признавая права других общественных групп на участие в общественных преобразованиях на основании их мировоззренческого выбора, православные христиане оставляют и за собой право на участие в таком устроении общественной жизни, которое бы не противоречило их вере и нравственным принципам. Эти же принципы Русская Православная Церковь готова отстаивать в диалоге с мировым сообществом и в сотрудничестве с верующими других традиционных конфессий и религий» (V.4.).

³⁴ Можно предположить, что иные христианские конфессии не будут возражать против ряда доктринальных положений о человеке, однако некоторые положения будут входить в противоречие и их вероучением и практикой.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

Андрей Кураев, указавший что, с одной стороны, свобода совести от имени христианства нередко нарушалась, но с другой стороны, «именно христианские мученики первых столетий кровью своей утвердили право человека совестью своею выбирать свою веру, независимо от того, что считает государство по этому поводу». Однако, по верному замечанию того же автора «для Православной Церкви проблема прав человека - это ... проблема ... выживания в том новом мировом порядке»³⁵.

Государство и Церковь являются сложными институтами, регулирующими жизнь общества. Каждый из них обладает признаком суверенитета, что требует установления пределов вмешательства обеих институтов в дела друг друга. Государство и Церковь не сливаются и, будучи иноприродными явлениями, не могут воспринять без соответствующей адаптации пожелания друг друга. В этом случае правильным будет вести речь о пределах и формах взаимодействия³⁶. Современному постмодернистскому и постсоветскому государству трудно воспринять аргументацию Церкви о теологической сущности прав человека³⁷ и отразить ее в нормативных правовых актах. Даже при адекватном восприятии населением такой аргументации текст Основ мало пригоден для прямого использования государством³⁸.

Любая религия (идеология) всегда претендует на исключительное обладание Истиной³⁹, все иные мировоззренческие системы оцениваются в таком случае как ошибочные либо ложные. При этом плюрализм может быть только между схожими идеями либо между идеями, возникшими в рамках общего культурно-исторического типа⁴⁰.

³⁵ Кураев А., диак. Круглый стол "Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды", 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2207 – Дата доступа: 10.01.2009.

³⁶ Например, с точки зрения Церкви добрачная либо внебрачная связь считается большим нарушением, нежели кража, для государства - считает наоборот.

³⁷ Об этом свидетельствует ранее приведенное *Credo* светского гуманизма.

³⁸ Одним из направлений использования Основ может быть включение ее положений в ряд образовательных программ и курсов для ознакомления учащихся с иным взглядом на концепцию прав человека.

³⁹ Например, «Подчас свобода совести трактуется как требование религиозной нейтральности или индифферентности государства и общества. Некоторые идеологические интерпретации религиозной свободы настаивают на признании относительными или «равно истинными» всех вероисповеданий. Это неприемлемо для Церкви, которая, уважая свободу выбора, призвана свидетельствовать о хранимой ею Истине (курсив наш – С. К.) и обличать заблуждения (см. 1 Тим. 3, 15)» (абзац второй п. IV.1. Основ).

⁴⁰ Например, либерализм и коммунизм, не смотря на кажущуюся онтологической непримиримость, одинаково не приемлют Православие, так как последнее не относится к западному мировоззрению. Такую особенность очень тонко подметил Н.Я. Данилевский, указавший на различие существа конфликтов внутри и между культурно-историческими типами.

Калинин, С.А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С.А Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / Сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2009. - С. 143–157.

Основы следует считать удачным способом донесения до современного государства и общества православной позиции по данному вопросу. В частности, информации о том, что сущностно права человека являются продуктом христианской цивилизации⁴¹. И даже, если определенная цивилизация, в данном случае Восточно-христианская, не использовала правозащитную риторику, это еще не означает умаления ценность отдельного человека⁴². Зачастую власть ограничивалась религиозным авторитетом, уступала мнению Церкви, подкрепленному кровью мучеников (свт. Иоанн Златоуст в Византии, архиепископ Фома Бекет в Англии, архиепископ Станислав в Польше). Таким образом, над конкретной личностью государственного деятеля висела угроза Божьего суда⁴³.

Таким образом, двойственный характер прав человека обусловлен глобальным конфликтом ценностей. С одной стороны, права человека являются средством разрушения традиционной естественной морали, орудием навязывания чуждых цивилизационных стандартов. С другой стороны, права человека являются реальным средством защиты человека от всеевластия современного государства. Следовательно, принятие Основ является христианским (в данном случае – Православным) осмыслением данного феномена, который является христианским по своей сути, но в силу определенных исторических условий приобрел антихристианское (в частности) и антитрадиционное (в основном) прочтение, а также способом минимизации ценностного конфликта в отдельно взятой цивилизации.

⁴¹ Никакая иная религия либо философская доктрина не распространила онтологический статус человека на врага (Мф 5, 43-48).

⁴² Отметим, что неиспользование прав человека свойственно той части Восточно-христианской цивилизации, в рамках которой сложилась современная Россия. Для Беларуси и Украины, государственность которых развивалась в рамках Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского, а также Речи Посполитой (Польши для Украины), антиуниатское движение проходило в рамках признанных в Западной Европе форм защиты прав православных (диссидентов).

⁴³ В частности, весьма интересна роль Западной Церкви в складывании идеала рыцарского сословия и определения правил и обычаях войны. См.: *Флори, Ж. Идеология меча. Предыстория рыцарства / Ж. Флори. – СПб.: Евразия, 1999.*